

ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ

ПРИНЦИПЫ И СОДЕРЖАНИЕ ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА: ВЛИЯНИЕ МСФО И РОССИЙСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Альгин В.А., к.э.н., аудитор

ООО «Аудиторская компания «Азъ», г. Ростов-на-Дону

В работе на основе критического переосмысления подходов к определению экономического анализа, финансового анализа сформулировано определение финансово-экономической диагностики, более полно учитывающее смысл и содержание осуществляемой индивидами предметной практической деятельности.

Синтез принципиальных основ предметной практической деятельности и связанных с ней разделов экономической науки и практики позволил, опираясь на систему принципов IAS и GAAP USA, принципов научного исследования, сформулировать систему принципов, использование которых позволяет повысить качество выводов и предложений экспертного заключения и сказывается положительно на эффективности финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта. В системе введены принципы «Независимость экспертизы от финансовой отчетности и аудита», а также «Верификация информационно-эмпирической базы диагностики». Доказана обоснованность составления альтернативной финансовой отчетности в случае, когда отклонения отчетности экономического субъекта от общепринятых принципов составления финансовой отчетности существенны и могут исказить результаты диагностики.

Критическому анализу подвергнута концепция прозрачности финансовой отчетности, пропагандируемая IASC. Специальное внимание уделено принципу продолжающейся деятельности и принципу имущественной обособленности в диагностических исследованиях.

В систему принципов финансово-экономической диагностики включены принципы процессного подхода и прослеживаемости в соответствии со стандартами ISO 9000:2000. Предложена «проектная» аналогия при осуществлении экспертных исследований, подразумевающая трехстадийный характер уточняющихся исследований.

Предложено наименование отчетного документа, создаваемого в результате диагностического исследования. Определена метаструктура информации и обозначены укрупненные этапы каждой из стадий диагностического исследования.

ВВЕДЕНИЕ

Методологии и практике финансово-экономического анализа деятельности субъектов хозяйствования исторически уделяется значительное внимание. Вместе с этим только лишь некоторые работы ученых и практиков, опубликованные в этом направлении развития экономической науки, касаются основополагающих и принципиальных аспектов теории и её применимости в российской практике. Приходится с удивлением констатировать, что область знаний и свод практических методик о том, как же оценить деятельность экономического субъекта по сформированной им (самостоятельно) информационной базе в недрах бухгалтерских и управленческих служб, как сравнить с другими экономическими субъектами полученную оценку и характеристику, какие решения следует принять по представленной таким образом экономической информации, – до конца не оформлена. Начиная с

определения самого финансово-экономического анализа, его содержания, принципов такой оснащенной научными знаниями предметной практической деятельности, методологии и техники аналитических процедур и завершая отчетом аналитика о проведенных аналитических процедурах, оценках и выводах (синтезе) по материалам анализа, факт отсутствия единых предпосылок и подходов очевиден. Достаточно упомянуть ограниченный перечень основных публикаций корифеев анализа – Баканова А.С., Блатова Н.А., Вейцмана Н.Р., Ковалева В.В., Татура С.К., Шеремета А.Д. и многих других.

Можно позавидовать отточенным и сродным анализу наукам – бухгалтерскому учету и аудиту: есть и относительно устоявшиеся и нормированные определения категорий и понятий, есть и основополагающие принципы этих предметных областей, есть и методический (хотя и не всегда однозначно трактуемый) аппарат. Тогда как определения экономического анализа, финансово-экономического анализа, финансового анализа и всяческих их деривативов грешат неполнотой, неоправданным несоответствием употребляемой терминологии общепринятой гносеологической интерпретации, заведомо ограничивающей поиск аналитика и, соответственно, снижающего эффективность управленческих решений по результатам анализа.

На микроэкономическом уровне ситуация с использованием при принятии решений методологии и методов экономического анализа, к сожалению, сильно отстает от достижений науки. Калейдоскопичность изменений бухгалтерского, а в особенности налогового законодательства, насущная необходимость «оптимизации» все еще непомерного налогового бремени заставляют высшее руководство экономических субъектов фактически акцентировать политику следования за нормами такого права, вытесняя, однако, из их делового расписания размышления, ориентированные на качественный рост компании. Погоня за «оптимизацией» налогов ради самой оптимизации как веяние настоящего времени является по своей сути ширмой для удовлетворения интересов определенных кругов российского делового истеблишмента, а при более детальном рассмотрении (по очевидным причинам) – не без попустительства государственной машины. Еще одним аспектом «оптимизации» налогов является общее и действительно имеющее под собой объективные предпосылки мнение о том, что для «внешних пользователей информации» благоприятнее выглядеть «сырым и убогим», дабы не пробудить к себе интерес «акул капитализма». Примеры поглощения эффективных, однако незащищенных от экономического бандитизма хозяйствующих субъектов некорректными методами с точки зрения легитимной конкурентной борьбы существуют в новейшей истории России и иногда становятся, как имело место в случае с Кропоткинским молочным комбинатом, достоянием широкой общественности.

Хочется надеяться, что настоящая работа будет способствовать общей гармонизации сложившейся методологии и практики экономического анализа и существующей российской действительности.

1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАКТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ФИНАНСОВ И ЭКОНОМИКИ

Финансово-экономический анализ исторически сформирован на стыке наук – теоретической экономики и практически ориентированного бухгалтерского учета и обеспечивает на базе учетной (а также иной) информации принятие научно обоснованных (методами теоретической экономики) управленческих решений.

Определения понятия «экономический анализ», «финансовый анализ», «анализ финансового состояния», «финансово-экономический анализ», «анализ финансово-хозяйственной деятельности» варьируются исследователями в широком диапазоне в отношении субъектно-объектно-предметного содержания, методологии и методики. Приходится констатировать, что указанный раздел экономической науки до настоящего времени наделен названием, противоречащим его сущности. Попытаемся установить, как же следует именовать этот важный и интересный раздел, какой смысл и содержание следует вкладывать в используемые для этого грамматические конструкции, и какое место этот раздел занимает в экономической теории.

Определения экономического анализа, финансового анализа, анализа финансово-хозяйственной деятельности и подобных терминов, приводимые в литературных источниках, таковы.

- Анализ хозяйственной деятельности основывается на законах диалектики и содержании предмета экономической науки и его особенностях, а «метод анализа – это комплексное органически взаимосвязанное изучение, измерение и обобщение влияния отдельных факторов на выполнение хозяйственных планов и на динамику хозяйственного развития, осуществляемые путем обработки показателей учета и отчетности и внутренних источников информации» [1, с. 14].
- «Финансовый анализ представляет собой процесс, основанный на изучении данных о финансовом состоянии и результатах деятельности предприятия в прошлом с целью оценки перспективы его развития» [2].
- «Экономический анализ в системе управления выполняет связующую функцию между получением информации и принятием управленческих решений» [3, с. 3].
- «Экономический анализ ... представляет собой систему специальных знаний, связанную с исследованием экономических процессов в их взаимосвязи, складывающихся под воздействием объективных экономических законов и факторов субъективного порядка; с научным обоснованием бизнес-планов, с объективной оценкой их выполнения; с выявлением положительных и отрицательных в количественном измерении их действия; с раскрытием тенденций и пропорций хозяйственного развития, с определением неиспользованных внутрихозяйственных резервов; с обобщением передового опыта, с принятием оптимальных управленческих решений» [4, с. 41].
- «Под анализом в широком смысле, т.е. экономическим анализом, можно понимать анализ в экономике как совокупности отношений, возникающих в процессе производства, обмена, распределения и потребления благ»; «этот термин дает обобщенную характеристику аналитических процедур вообще, заключающихся в использовании некоторых моделей и методов, применяемых для оценки, осмысления и обоснования явлений или действий в экономике» [например, 5].

Такая неопределенность понятийного аппарата науки и практики, по нашему мнению, продолжает оказывать определенное воздействие и на нормативную правовую базу аналитических исследований финансового состояния организаций, а как следствие, – на нормированные государственным управлением про-

цедуры определения эффективности экономических процессов.

Центральными терминами в большинстве определений являются «анализ», «финансы», «экономика», и из соотнесения этих понятий с экономическим субъектом в ходе определенной человеческой деятельности, в результате которой возникает некий результат, заключения, выводы, предложения по оценке и повышению эффективности финансово-хозяйственной деятельности, прогнозы перспективы деятельности экономического субъекта на будущее. То есть в ходе такой человеческой деятельности осуществляется анализ и синтез как взаимодополняющие методы теории и практики познания, а обобщающий термин тождественен только одной стороне такой деятельности – анализу, то есть фактически исходным действиям. Естественно, возникает соблазн ограничиться таким анализом, дополнив его стандартными выводами, приведенными в соответствующих учебниках, однако в ущерб анализируемому экономическому субъекту и на психологический подрыв практической ориентации на повышение эффективности функционирования хозяйственных систем в экономике.

Анализ (от греческого analysis – разложение, расчленение) – процедура мысленного, а также реального расчленения предмета (явления, процесса) или отношения между предметами на части (признаки, свойства, отношения) [БСЭ]. Синтез (от греческого synthesis – соединение, сочетание, составление) – соединение различных элементов, сторон объекта в единое целое (систему), которое осуществляется как в практической деятельности, так и в процессе познания. В этом значении термин «синтез» противопоставляется анализу, с которым он неразрывно связан; синтез и анализ дополняют друг друга, каждый из них осуществляется с помощью и посредством другого [БСЭ].

«Анализ в философском понимании означает изучение и осмысление реальной действительности, расчленение и детализацию изучаемых явлений и процессов с последующим восстановлением механизма их функционирования» [4]. Последнее уже является синтезом как антитезой анализа. Анализ как прием научного мышления сам по себе (изолированно) не существует, а используется только как основа для последующего синтеза.

Таким образом, налицо первое очевидное противоречие содержательной стороны определений «финансовый анализ», «экономический анализ»: **сущностное содержание гносеологического метода «анализ» в принципе не соответствует содержанию деятельности, обычно осуществляемой в ходе подобных финансово-экономических исследований.** В определении соответствующей человеческой деятельности, подразумеваемой и анализ, и синтез, следует избегать содержательного редукционизма и исторического употребления слова «анализ» при наименовании, по крайней мере, практически ориентированных финансово-экономических исследований. Фактически и формально в исторически сложившееся название предметной области экономических теоретических знаний «финансовый анализ» включен более широкий методологический смысл – и цель, и анализ, и синтез, и конечный результат («диагноз» и «терапия»).

В макроэкономическом понимании экономика представляет собой совокупность производственных отношений, или общественные отношения по поводу производства национального продукта и создания национального

дохода. На уровне микроэкономическом экономика есть общественные отношения по поводу производства продукта (добавочной стоимости) и создания прибыли.

Финансы являются на макроэкономическом уровне денежными ресурсами производства и потребления, а также формой общественных отношений по поводу обмена, распределения, потребления и перераспределения национального продукта и части национального богатства [например, 6]. Соответственно, на уровне микроэкономическом финансы, аналогично, представляют собой те же денежные ресурсы производства и потребления (на уровне организации), а также форму общественных отношений по поводу обмена, распределения, потребления и перераспределения продукта (добавочной стоимости) и части прибыли.

Очевидно, что финансы пронизывают все стороны деятельности экономического субъекта и проникают в большинство аспектов его деятельности, однако обойтись без изучения процессов создания добавочной стоимости и ограничиться изучением финансовых механизмов позволительно только в виде частности, и «чисто финансовая» постановка целей исследования определяет несистемный его характер, «... такое ограничение анализируемой картины все чаще вызывает оживленную критику» [7, с. 8].

Таким образом, наличие второе очевидное противоречие названий типа «финансовый анализ» – редукционистский подход, исключающий из рассмотрения процессы создания добавочной стоимости, то есть собственно экономический анализ и синтез. Наоборот, термин «экономический анализ» без упоминания о финансовых аспектах, несмотря на научную корректность и вложенность финансовых исследований субъектов в экономические, ассоциируется с теоретическими, но не практическими изысканиями, либо с применением известных методов этой предметной области. Поэтому при формулировке названия отрасли научно-практических экономических знаний, которой мы хотим дать наиболее ёмкое определение, рационально использовать «тандемную» формулировку – «финансово-экономический», то есть и отношения по созданию добавленной стоимости, и отношения по поводу обмена, распределения, перераспределения и потребления прибавочного продукта и части прибыли – весь спектр отношений, возникающий в процессе создания прибавочного продукта за исключением, быть может, информационно-коммуникативных отношений и психологии отношений внутри хозяйствующего субъекта (хотя такие исследования могут затрагивать и важные с точки зрения экономики и финансов стороны деятельности экономических субъектов).

Важным моментом значительного количества формулировок названия рассматриваемой отрасли экономической науки является процессный подход. Действительно, финансово-экономический анализ как, впрочем, и анализ чего-либо вообще, являясь методом теории познания, представим в виде «деятельности, благодаря которой входные потоки преобразуются в выходные потоки путем использования ресурсов и введения управляющих воздействий»¹, то есть в виде процесса. Однако тем самым исследователь жестко привязывается, начиная с момента формулирования определения того, чем собирается заниматься, к *заранее* определенной последовательности (схеме, *шаблону*) с *заранее* (соответственно) определенным набором выводов типа «если–то». Вред

«шаблонных» псевдоисследований очевиден и не подлежит обсуждению в рамках настоящей работы. Применение процессного подхода, по нашему мнению, допустимо уже *после* формулирования целей исследования, определения информационно-эмпирической базы, аналитического инструментария исследования и той информации или того документа, которые затребованы заказчиком как результат исследования. Вместе с тем, следует предусмотреть вариативный характер процесса исследования, внося этот принцип в формулирование наименования рассматриваемой практической ориентированной отрасли экономических знаний.

В последнее время в учебниках, монографиях, журнальных публикациях все чаще осуществляются попытки заменить в наименованиях предметной области и практики термин «анализ» более уместными формулировками. Например:

- «Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предполагают всестороннее изучение технического уровня производства, качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции, обеспеченность производства материальными, трудовыми и финансовыми ресурсами и эффективности их использования. Они основаны на системном подходе, комплексном учете разнообразных факторов, качественном подборе достоверной информации и являются важной функцией управления.» [8, с. 7].
- «Финансовая диагностика – это часть финансового анализа, аккумулирующая знания о построении заключения о финансовом состоянии объекта диагностирования, причинах и перспективах его изменений» [9]

Термин «диагностика», очевидно, удачно заимствуется в порядке аналогий из медицины и техники, например:

- Диагностика (в технике) – получение и обработка информации о состоянии технических систем с целью обнаружения их неисправностей и выявления тех элементов, ненормальное функционирование которых привело (или может привести) к возникновению неисправностей [10].

Учитывая выявленные противоречия и актуальные направления совершенствования теоретических знаний и понятийного аппарата, предпримем попытку сформулировать название рассматриваемой части предметной области экономики и отрасли практической экспертной деятельности индивидов следующим образом:

Финансово-экономическая диагностика – вариативный процесс (а также система теоретических знаний и практических навыков) целенаправленного объективного сбора, классификации, систематизации, обработки, распознавания, обобщения и специального представления существенной информации об объекте диагностики, в результате осуществления которого пользователь результатов диагностики (диагноза) получает достоверное представление о реальном финансовом состоянии, имущественном положении, доходах, расходах, фактической доходности и иных аспектах финансово-хозяйственной деятельности объекта диагностики.

Таким образом, сформулированное определение финансово-экономической диагностики, являясь **разновидностью экспертной деятельности индивидов**, содержит в свернутом виде ряд основополагающих принципов, которыми экспертам следует руководствоваться при проведении подобных экспертных исследований. За основу системы принципов уместно принять хорошо разработанные принципы финансового (бухгалтерского) учета, закрепленные как в Международных стандартах финансовой отчетности, так и в российских национальных стандартах учета и отчетности.

¹ BS 6143:1992.

2. ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ

В России принципиально *отсутствуют* предпосылки прямого применения существующих методов и техник финансово-экономического анализа (и диагностики), информационной базой которых является финансовая (бухгалтерская) отчетность экономических субъектов.

Среди вероятных факторов системной недостоверности информационной базы финансово-экономических исследований – историческая (по крайней мере, начиная с конца 1980 г.г.) непрозрачность финансовой (бухгалтерской) отчетности. Именно исторический процесс формирования общества капиталистической формации в СССР, происходивший с середины 60-х годов, а затем в период «перестройки», от «цеховиков» как индивидуальных, так и действовавших в системах социалистических предприятий по настоящее время в условиях высокого налогового бремени (с одновременным с широким распространением финансовых схем «различных градаций серого»), в условиях угроз «недружественного» захвата эффективных, но незащищенных от преступных посягательств против собственности экономических субъектов, породил **идеологию скрытности, непрозрачности**, встречным образом культивируемую активными действиями и рефлексией государственной машины.

Неудивительно, что система государственного монополистического капитализма, сложившаяся в России, не пожелает своевременно, полно и достоверно информировать общественность о фактических результатах своей «эффективной» деятельности. Наиболее часто вуалируемыми аспектами финансово-хозяйственной деятельности крупных субъектов реального сектора экономики являются их отношения с аффилированными юридическими лицами, преимущественно носящие чисто финансовый характер, сводящийся зачастую к *канализации финансовых потоков*. К аналогичным выводам приходят и сами идеологи и рупоры прозрачности финансовой информации: «На протяжении последнего десятилетия прозрачность и ответственность стали особенно сильно дебатлируемыми аспектами экономической политики».

... Секретность была и часто остается и сейчас необходимым элементом политики властей, давая тем, кто отвечает за принятие решений, дополнительную возможность скрывать собственную некомпетентность» [11, с. 15]. Ими отмечается также, что «... имеет место логическое противоречие между прозрачностью и конфиденциальностью. Разглашение конфиденциальной информации может позволить конкурентам воспользоваться ею, что зачастую сдерживает участников рынка от полного раскрытия информации» [11, с. 17].

Каким же образом правительство собирается контролировать² соблюдение принципов МСФО с момента их обязательного исполнения, если у российских компаний неконкурентных отраслей экономики существуют системные предпосылки к вуалированию результатов финансово-хозяйственной деятельности с вытекающим снижением информативной ценности отчетности? Не окажется ли обязательное использование МСФО при

подготовке финансовой отчетности не барьером, но бордюром на пути претворения в жизнь доказавшей свою живучесть идеологии скрытности? Подтверждающим примером в западной практике является банкротство «Enron», в отечественной – «проблемы» с «Юкос» и его акционерами. А сами проповедники «открытой» идеологии заявляют, что «раскрытие негативной информации обществу, которое недостаточно подготовлено, чтобы правильно её интерпретировать³, может нанести ущерб. В тех случаях, когда информация является некачественной и/или пользователи не в состоянии надлежащим образом интерпретировать предоставляемые сведения, требования к раскрытию информации должны иметь тщательно проработанный поэтапный характер и постепенно ужесточаться. В долгосрочной перспективе полное раскрытие информации приносит пользу, даже если приходится сталкиваться с некоторыми проблемами в краткосрочном плане, так как издержки по сохранению финансовой системы непрозрачной в конечном счете оказываются выше затрат по обеспечению её прозрачности» [11, с. 15]. Но в России, по нашему мнению, этот постулированный принцип самоотрешения от вековой практики не действует, поскольку *вся система непрозрачна*, а островки прозрачности вызывают лишь недоумение и подозрения. Более того, непрозрачность опять-таки является фактором устойчивости системы по отношению к недружественным захватам и поглощениям.

Базовая концепция прозрачности финансовой отчетности и финансовой информации в целом:

«прозрачность финансовой информации => раскрытие информации => ответственность за информацию всех, включая органы власти»,

постулируемая IFRS⁴ и GAAP⁵, в России «переворачивается с ног на голову» в соответствии с философским законом отрицания:

«безответственность => сокрытие информации => непрозрачность финансовой информации».

«Логическое противоречие между прозрачностью и конфиденциальностью» [11, с. 17] приводит к тому, что «разглашение конфиденциальной информации может позволить конкурентам воспользоваться ею, что зачастую сдерживает участников рынка от полного раскрытия информации» [11, с. 17] не только в условиях такой вырожденной экономической формации, какая присутствует в России. Вместе с тем принимать управленческие решения приходится независимо от происков экзогенных факторов. Развивая мысль Грюнинг и Коэна о том, что прозрачность и ответственность не являются самоцелью и эти категории существуют для того, чтобы «способствовать повышению экономической отдачи» [11, с. 17], **приходится принимать принципы подготовки финансовой отчетности уже безотносительно самой финансовой отчетности**, аудиторских заключений о её

³ Подтверждению их провидческих слов является банковский кризисв России, «официально» стартовавший со слов Г.А. Тосуняна в прямом эфире в отношении «Содбизнесбанка»: «... они слишком много обналичивали...».

⁴ International Financial Reporting Standards, а также International Accounting Standards (IAS) – Международные стандарты финансовой отчетности.

⁵ Generally Accepted Accounting Principles – Общепринятые принципы бухгалтерского учета.

² На настоящем этапе формирования рыночных отношений идея контроля аудиторскими организациями за достоверностью и прозрачностью финансовой отчетности экономических субъектов в целом на территории России представляется наивной.

достоверности, но как **принципы формирования информационной базы финансово-экономических исследований** – основы рациональных и действенных экономических решений.

Таким образом, в условиях российской действительности в ходе финансово-экономических исследований принципы обеспечения качества информации, содержащейся в финансовой отчетности (например, IAS 1, GAAP USA 2), автоматически превращаются в принципы обеспечения качества информационной базы финансово-экономической диагностики, а её выводы становятся индифферентными к вероятной недостоверности финансовой отчетности.

Исходя из таких предпосылок, сформулируем классификацию принципов финансово-экономической диагностики, используя существующие принципы, постулируемые IAS и GAAP USA, и дополним их специфическими принципами, которыми, по нашему мнению, следует руководствоваться при проведении финансово-экономических исследований (частично использована классификация по: [12, С. 58-60]).

1. Базовые принципы финансово-экономической диагностики:

- 1.1. Принцип (непрерывности) продолжающейся деятельности (Going concern) [IAS 1];
 - 1.2. Принцип имущественной обособленности (economic entity) [GAAP USA 2 «Qualitative Characteristics of Accounting Information»];
 - 1.3. Принцип денежной оценки (Monetary measurement) [IAS 1];
2. Принципы обеспечения качества информационной базы финансово-экономической диагностики:
- 2.1. Полезность (Usefulness) [IAS 1];
 - 2.2. Уместность (Relevance) [IAS 1]:
 - 2.2.1. ценность для составления прогнозов (predictive value) и оценки результатов (confirming value) [IAS 1];
 - 2.2.2. существенность (Materiality) [IAS 1];
 - 2.3. Надежность (Reliability) [IAS 1]:
 - 2.3.1. правдивость (faithfulness) [IAS 1];
 - 2.3.2. преобладание содержания перед формой (substance over form) [IAS 1];
 - 2.3.3. нейтральность (neutrality) [IAS 1];
 - 2.3.4. осмотрительность (prudence) [IAS 1];
 - 2.3.5. полнота во всех существенных отношениях (completeness) [IAS 1];
 - 2.4. Сравнимость (Comparability) [IAS 1], включая сравнимость отчетной информации в рамках объекта диагностики и информации о самом объекте диагностики с другими, в частности, отраслевые и иные аналогии;
 - 2.5. Ограничения на уместность и надежность
 - 2.5.1. своевременность (timeliness) [IAS 1];
 - 2.5.2. соотношение затрат и результатов (balance between benefit and costs) [IAS 1];
 - 2.5.3. соотношение качественных характеристик (balance between qualitative characteristics) [IAS 1];
 - 2.6. Достоверное и объективное представление (True and fair view) [IAS 1].
 - 2.7. Независимость от финансовой (бухгалтерской) отчетности и аудита;
 - 2.8. Верификация информационно-эмпирической базы;
 - 2.9. Целенаправленность, целеориентированность (аналогично [8], с. 27-28);
3. Методологические принципы
- 3.1. Системность (аналогично [8], с. 27-28);
 - 3.2. Комплексность (аналогично [8], с. 27-28);
 - 3.3. Вариативность выбора методов исследования (аналогично [8], с. 27-28);
 - 3.4. Внутренняя согласованность информационно-эмпирической базы, методики исследования, выводов исследования, предложений и потенциала субъекта (аналогично [8], с. 27-28);

- 3.5. Научная обоснованность применяемых методов получения и обработки информации (аналогично [8], с. 27-28);
- 3.6. Процессный подход (аналогия ISO 9001);
- 3.7. Прослеживаемость (аналогия ISO 9001);
- 3.8. Учет отраслевой и индивидуальной специфики (аналогично [8], с. 27-28);
- 3.9. Профессионализм субъекта диагностики.

Принципы, постулированные IFRS и GAAP USA, принимаются для целей настоящей работы как общеизвестные, их трактовку можно исследовать, например, по работе [12, с. 58-60]. Другие общенаучные принципы широко обсуждены в научной литературе и общеприняты в финансово-экономических исследованиях [4, 6, 13]. Остановимся лишь на специальном содержании отдельных принципов, которым, по мнению авторов, следует дополнить отдельные из них и всю систему принципов в целом.

Принцип (непрерывности) продолжающейся деятельности в финансово-экономической диагностике помимо перехода от баланса действующего предприятия к балансу по сути ликвидационному предопределяет прослеживание субъектом диагностики результатов такой трансформации отчетности. В таких условиях имеет значение то, какую именно форму прекращения деятельности избрал экономический субъект (или избрали за него в порядке исполнения закона). При этом отчасти методика финансово-экономических исследований определяется рамками IAS 35 «Прекращаемая деятельность» и аналогичным отечественным стандартом ПБУ 16/02 «Информация по прекращаемой деятельности»⁶ и внутренней информацией. В частности, бизнес, выделяемый из несостоятельного предприятия, не может быть оценен и раскрыт в бухгалтерской отчетности как отдельные элементы имущества по цене возможной реализации. Соответственно, в финансово-экономических расчетах такое имущество, а иногда и обязательства, связываемые с ним, подлежат обособленному анализу и влияют на методику проведения диагностических исследований с точки зрения адекватности оценки части бизнеса его возможному использованию. Такие особенности встречаются в ходе применения законодательства о несостоятельности (банкротстве) в отношении экономических субъектов, в частности, при открытии конкурсного производства, при переходе от других процедур к процедуре конкурсного производства. Законодательно определена возможность и перехода от конкурсного производства к другим процедурам, например, к внешнему управлению, однако принципиально значимым является восстановление показателей бухгалтерского баланса от ликвидационной концепции оценки его статей к оценке таких статей в предположении выполнения допущения непрерывности деятельности.

Принцип имущественной обособленности в стандарты финансовой отчетности заимствован из гражданского права, где этот принцип положен в основу понятия юридического лица (например, ст. 48 ГК РФ). И с применением этого принципа подготовки отчетной информации в практике финансово-экономической диагностики зачастую возникают определенные психологические и технические трудности. В действительности отношения аффилированности по закону и аффилированности фактически позволяют вуалировать реальную картину имущественного положения, финансового состояния, доходов и расходов для каждого из представителей группы

⁶ Приказ Минфина России от 02.07.2002 г. №66н.

таких аффилированных лиц, тогда как только общие показатели могут такую цельную картину составить [14]. Действительно, существуют определенные и известные требования составления сводной отчетности, но идеология непрозрачности позволяет такие требования на практике обходить. Стал уже классическим пример масштабного «кидалова» группой аффилированных лиц под условным названием «Стил-Н»⁷ ряда банковских организаций Ростовской области, когда при кредитовании одной из структур на 1 млн. руб. её общий оборот (за счет фиктивных операций внутри группы, скажем, в 12 организаций) раздувался до 12 млн. руб., демонстрируя «крутой рост», и т.д. Общий объём убытков ряда «попавшихся» банков составил более 100 млн. руб. Другой пример: крупная организация производственного сектора продает продукцию (по ценам ниже рыночных на 20%) формально неаффилированной коммерческой структуре (но фактически единственной⁸), после чего последняя перепродает продукцию уже по рыночным ценам, а прибыль для целей налогообложения «оптимизирует». Как же можно абстрагироваться от таких отношений, если источники простого и расширенного воспроизводства сознательно выводятся за «забор» видимой части? И даже если законных оснований для консолидации отчетности таких субъектов не усматривается, для целей финансово-экономической диагностики такие основания, по нашему убеждению, существуют и подлежат анализу, синтезу и раскрытию в экспертном заключении. Аналогично деятельность субъектов, подпадающая под обложение единым налогом на вмененный доход, а также для целей оптимизации налогов путем применения упрощенной системы налогообложения является предпосылкой для создания «параллельных» структур, дроблению финансовых потоков. В экзотических случаях осуществление финансово-хозяйственной деятельности происходит на одной территории, с использованием одних и тех же основных средств и других ресурсов. В любом случае, эксперту следует учитывать специфику отношений внутри группы аффилированных лиц и собирать информацию в отношении такого количества аффилированных субъектов, какое в сводке обеспечит соблюдение принципа имущественной обособленности в экспертных исследованиях.

Независимость от финансовой (бухгалтерской) отчетности и аудита вместе с принципом верификации информационно-эмпирической базы финансово-экономического исследования фактически являются новыми постулируемыми принципами, связанными с обеспечением адекватности выводов и предложений по результатам диагностики. Допустим ситуацию, когда финансово-экономическое исследование проводится в целях квалификации правомерности действий исполнительных органов в условиях процедуры банкротства. Сам исполнительный орган, ответственный по закону за полноту и достоверность представленной отчетности, в особенности при фактическом наличии виновных действий, не заинтересован в раскрытии любой уместной в такой ситуации информации, одновременно с очевидностью предпринимая усилия в направлении «необнаружения» обязательным аудитом соответствующих обстоятельств.

К нашему великому сожалению, некоторые⁹ коллеги по аудиторскому «цеху» склонны ради сиюминутных выгод предаваться искушению закрывать глаза на реально существующие проблемы, тем самым низводя значимость профессии и подрывая повсеместно её изначальный авторитет. Роль субъекта диагностики в таких допущениях возрастает благодаря той важности, которая проистекает из необходимости принимать обоснованные управленческие решения, как самим субъектом хозяйствования (инициативные финансово-экономические исследования) и органами государственной власти и управления в установленных законом случаях (принудительные финансово-экономические исследования), а требование (принцип) профессионализма, так же как и в собственно аудиторской деятельности, приобретает для субъекта диагностики особую важность для эффективности его экспертных оценок и действительности предложений по повышению эффективности хозяйственной системы. Принцип верификации приводит исследователя к необходимости составления альтернативной отчетности (по существенным событиям и фактам – в реконструируемой последовательности отчетных дат) в случае, когда требования МСФО к отчетности при её составлении и предоставлении не выполнены.

Процессный подход в финансово-экономических исследованиях, так же как и практически во всех практически ориентированных видах деятельности человека, нашел широкое применение. Например, методика аудита финансовой отчетности экономических субъектов, основные положения которой закреплены в МСА¹⁰, ПСАД, а с 2002 г. и ФПСАД «Планирование аудита», применяется в России в течение последнего десятилетия. Аналогично процессный подход широко применяется при подготовке технико-экономических обоснований инвестиционных проектов и закреплен в существующих методиках, в том числе одобренных UNIDO¹¹. «В настоящее время процессный подход является важнейшим признаком эффективности системы управления. Этот подход используется в качестве базового в международных стандартах ISO семейства 9000:2000. Процессный подход предполагает, что управление процессом и каждым из входящих в него этапов, подпроцессов, происходит с применением постоянных методических приёмов, позволяющих исключить ошибки. Такие методические приёмы основаны на структурировании и декомпозиции работ, контроле, анализе и оценке уровня управления, предполагают непрерывное улучшение всех составляющих деятельности и их взаимодействия» [15]. Однако постулируемый принцип вариативности позволяет отбирать такие методические приемы в соответствии с потребностями исследования из определенного их набора по усмотрению эксперта в соответствии с его профессиональным суждением. Фактически процессный подход в сочетании с принципом вариативности методов исследования балансирует экспертно оцененные затраты на проведение исследований и их результирующую ценность для объекта диагностики в существенных отношениях, впрочем, становясь мерилом профессионализма исследователя. Практические финансово-экономические исследования авторов показали эффективность концепции процессного подхода, а

⁷ Реальное наименование организации изменено.

⁸ На практике может существовать несколько таких организаций.

⁹ На эту проблему обращали внимание и корифеи отечественного аудиторского движения, такие как Терехов А.А., Скобара В.В.

¹⁰ Международные стандарты аудита.

¹¹ United Nation Organization on Industrial Development – Организация объединенных наций по промышленному развитию.

эксплуатируемая аналогия с этапами проектного цикла способствует эффективности использования ресурсов клиентов для достижения поставленных ими перед аналитиками целей.

Напомним, что проектный цикл, то есть жизненный цикл инвестиционного проекта, состоит из нескольких фаз, каждая из которых, в свою очередь, подразделяется на стадии: предынвестиционная фаза, фаза осуществления инвестиций, фаза эксплуатации проекта, фаза ликвидации проекта. В составе предынвестиционной фазы выделяют стадию исследования возможностей (составляется соответствующий документ, напоминающий сокращенную редакцию привычного бизнес-плана), стадию предварительного технико-экономического обоснования инвестиционного проекта (если исследование возможностей дало положительный результат, то составляется соответствующий документ, в котором доказательства эффективности инвестиций углубляются, расширяются исследования практической реализуемости проекта) и стадию технико-экономического обоснования инвестиционного проекта (если ПТЭО¹² дало положительный результат, то составляется соответствующий документ, в котором полностью детализируется планируемый процесс осуществления инвестиционного проекта во всех существенных отношениях, определяется его эффективность). Аналогично фактически проектным циклом является финансово-экономическая диагностика в совокупности с мероприятиями по внедрению сформулированных в заключении предложений с выходом на прирост эффективности (экономический эффект). Однако значительное количество теоретиков и практических исследователей игнорируют направленность диагностических исследований на экономический эффект для объекта диагностики.

Таким образом, процессный подход в финансово-экономической диагностике и «проектная» аналогия, являющаяся эвристическим правилом рассматриваемой экспертной деятельности, позволяют балансировать на каждой из нижеследующих стадий осуществления исследований затраты исследователя и информированность лиц, явившихся заказчиками таких исследований, о ходе и результатах исследования, кроме того, снижая риск неудовлетворенности заказчика результатами исследований:

- стадия ознакомительных исследований;
- стадия предварительных исследований;
- стадия фундаментальных исследований.

Движение от каждой такой стадии к следующей стадии в ходе финансово-экономических исследований представляет собой наполнение содержанием и уточнение выводов экспертного заключения и соответствует гносеологическому принципу восхождения «от простого к сложному».

Прослеживаемость (traceability) – «возможность проследить историю, применение или местонахождение того, что рассматривается» [16]. В духе стандарта ISO переформулируем прослеживаемость как принцип подготовки экспертной отчетной информации: прослеживаемость может относиться к происхождению информации, истории её обработки и обобщения в отчетный документ.

В диагностических исследованиях финансов и экономики у прослеживаемости можно выделить, по крайней мере, три следующих функции:

1. Обеспечение обоснованности выводов и предложений по результатам финансово-экономической диагностики.
2. Возможность использования результатов диагностики другими экспертами.
3. Самострахование риска эксперта от оказания услуг недостаточно высокого качества в аспекте обоснованности и аспекте фиксации исполнителя (распределение ответственности).

Прослеживаемость при проведении финансово-экономических диагностических исследований приобретает особую важность в связи с использованием результатов диагностики в последующих экспертных исследованиях и как вида аудиторских услуг, так и специальных исследований, например по решению судебной власти или органов государственного управления. Более того, прослеживаемость формирования выводов диагностики, включая их основанность на первичной учётной документации, регистрах бухгалтерского учета, аналитических классификациях и синтетических группировках элементов информации, определяет воспроизводимость выводов, обеспечивая их обоснованность. Прослеживаемость выводов диагностики из определенной совокупности данных и методики их обработки страхует эксперта от необоснованных выводов, снижая риск предъявления претензий заказчиком относительно качества оказанных услуг. Прослеживаемость исполнителей диагностических исследований внутри субъекта диагностики также оказывает стабилизирующее влияние на обоснованность выводов и качество информации, собранной и подготовленной для синтеза выводов, содержащихся в заключении.

Профессионализм субъекта диагностики представляет собой сочетание личных и профессиональных качеств индивида и заключается в том, что «аудитор должен владеть необходимым объёмом знаний и навыков, позволяющим ему обеспечивать квалифицированное, качественное, отвечающее современным требованиям оказание профессиональных услуг»¹³. Такими качествами традиционно считаются наличие бухгалтерских и аудиторских знаний и навыков, наличие аналитических и синтетических способностей, совершенное владение методами экономического анализа, прикладной статистики и эконометрики; среди личных качеств отмечают осмотрительность, сдержанность, корректность, честность, принципиальность. Аудитор-аналитик должен свободно владеть методами получения и обработки информации, методами экономического, финансового и статистического анализа. Естественно, все проблемные ситуации нельзя регламентировать методикой, конкретная ситуация требует конкретного решения, и только эксперт способен определить эффективность и уместность применения того или иного метода анализа или аудита.

Авторы надеются, что принцип профессионализма позволит пользователям настоящей работы повысить качество своей экспертной практической деятельности, тогда как методология и методика в руках дилетанта-неэксперта позволяет создавать для непрофессионалов видимости предпринятых усилий, однако наносит непоправимый вред и экономический ущерб хозяйствующему субъекту и экономике государства в целом. Сохраняем надежду, что данная работа никак не будет способствовать росту имиджа проходимцев «от анализа», продающих банальные графики и учебниковые выводы о структуре и динамике показателей. Надеемся также, что рабо-

¹² Предварительное технико-экономическое обоснование.

¹³ ПСАД «Цели и основные принципы, связанные с аудитом бухгалтерской отчетности», ПСАД «Образование аудитора».

та ориентирует пользователей информации в нужном направлении. Однако отвергать возможность фальсификации экспертных заключений невозможно.

Таким образом, соблюдение сформулированных общих методологических принципов осуществления финансово-экономических исследований диагностического характера, по нашему мнению, позволит повысить их качество, в результате чего возрастет экономический эффект, выражающийся в повышении эффективности финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов, в повышении отдачи функционирования органов государственной власти и управления.

Сформулированным понятиям и принципам должен соответствовать и подход к процессу проведения и составления отчетного документа эксперта – Экспертному заключению о финансовом состоянии, имущественном положении, доходах, расходах и эффективности финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта.

3. ПРИМЕРНЫЙ ПОРЯДОК ОРГАНИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИИ В ЭКСПЕРТНОМ ЗАКЛЮЧЕНИИ

Исходя из сформулированного нами определения практической деятельности и постулированных принципов, наименование отчетного документа, создаваемого в ходе оказания сопутствующих аудиту услуг по финансово-экономической диагностике хозяйствующего субъекта, может быть следующим: **«Экспертное заключение о финансовом состоянии, имущественном положении, доходах, расходах и эффективности финансово-хозяйственной деятельности <наименование субъекта или группы>»**. Авторы допускают, что в соответствии с техническим заданием на оказание таких сопутствующих аудиту услуг название отчетного документа может быть модифицировано.

Альтернативные подходы к метаструктурной организации информации в экспертном заключении, по нашему мнению, могут основываться на двух системах, исторически использованных при подготовке аудиторских заключений по финансовой (бухгалтерской) отчетности – на ПСАД¹⁴ «Порядок составления аудиторского заключения о бухгалтерской отчетности»¹⁵ либо на ФПСАД¹⁶ №6 «Аудиторское заключение по финансовой (бухгалтерской) отчетности»¹⁷:

- три части: вводная, аналитическая и заключение – аналогично аудиторскому заключению в соответствии с ПСАД;
- две части: письменная информация и заключение; заключение объединяет в себя вводную часть и заключение из первого альтернативного подхода, письменная информация

По нашему убеждению, предпочтительна первая форма экспертного заключения, состоящая из трёх связанных частей, тогда как разрыв заключения и письменной информации, содержащей доказательства и расчеты, представляется необоснованным и способствует отделению этих частей с вытекающими последствиями для целостности и доказательности выводов и предложений.

¹⁴ Правила и стандарты аудиторской деятельности.

¹⁵ Одобрен Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте РФ 09.02.1996 г., протокол №1.

¹⁶ Федеральные правила и стандарты аудиторской деятельности.

¹⁷ Утвержден Постановлением Правительства РФ от 23.09.2002 г. №696.

В таком экспертном заключении принципиально соблюдать требования, предъявляемые к обязательным реквизитам аудиторского заключения в соответствии с п. 4 ФПСАД №6.

Примерный порядок оказания сопутствующей аудиту услуги «Диагностика финансового состояния, имущественного положения, доходов, расходов и эффективности финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта» в соответствии со сформулированной выше «проектной» аналогией предлагается осуществляться в разбивке на три последовательные стадии (эквивалент принципа итеративности) и последующим поэтапным осуществлением в рамках каждой из стадий.

Стадия 1. Ознакомительное исследование (самостоятельная глава в «части аналитической» – в обеспечение прослеживаемости выводов составляется краткое заключение, содержащее формулировку проблем и областей, определение стартовых уровней существенности и направлений исследования):

1.1 Ознакомительные исследования применяемой методологии и методик бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности (по данным предоставленных учётной политики, пояснительных записок, устного опроса, в том числе формы счетоводства, соблюдение требований к документированию операций, наличие и группировка первичной учётной документации, документооборот, внутренние положения, инструкции учётных и финансово-экономических служб).

1.2. Экспресс-диагностика финансовой отчетности методами структурного, динамического, сравнительного, коэффицентного анализа.

1.3. Определение проблемных областей финансово-хозяйственной деятельности по данным составленной экономическим субъектом финансовой отчетности, а также определение проблемных областей в подготовке и раскрытии учётной информации в финансовой отчетности, определение факторов риска и неопределённости (эвристическое правило: скрываемого недостаёт; в отношении скрываемого лихорадит; нераскрытие информации в финансовой отчетности есть следствие наличия проблем или в отношениях финансовых либо экономических, или в квалификации).

1.4. Интервьюирование старшего учётного персонала, руководителей среднего звена (по функциям) и высшего руководства с целью формирования перечня проблемных областей финансово-хозяйственной деятельности.

1.5. Предварительное тестирование соблюдения предположений, принципов и ограничений IFRS/GAAP и (или) российских стандартов бухгалтерской отчетности (RAS).

1.6. Планирование ресурсов по осуществлению предварительного диагностического исследования финансов, экономики и бухгалтерского учёта экономического субъекта.

1.7. Определение стоимости услуг по проведению предварительного диагностического исследования финансов, экономики, бухгалтерского учёта и финансовой отчетности экономического субъекта.

Стадия 2. Предварительное диагностическое исследование финансов, экономики, бухгалтерского учёта и финансовой отчетности экономического субъекта (затрагиваются бухгалтерский учёт, финансовая отчетность, финансы, отдельные вопросы экономики субъекта):

2.1. Исследование тождественности показателей финансовой отчетности, регистров синтетического и аналитического учета, выявление искажений отчетности методологического, случайного и преднамеренного характера.

2.2. Исследование инвентаризаций имущества и финансовых обязательств экономического субъекта, контрольные выборочные инвентаризации имущества и финансовых обязательств в проблемных областях.

2.3. Изучение достоверности финансовой отчетности методами аудита.

2.4. Составление (при необходимости) альтернативных бухгалтерских отчётов на все отчётные даты (за все отчётные периоды) периода проведения диагностического исследования.

2.5. Уточнённые расчёты относительных и абсолютных показателей «первого уровня» исходя из целей исследования с элементами факторного анализа, составление расчётно-текстово-графической части по материалам предварительного исследования.

2.6. Уточнение перечня проблемных областей финансово-хозяйственной деятельности по данным составленной экономическим субъектом финансовой отчётности, проблемных областей в подготовке и раскрытии учётной информации в финансовой отчётности, а также факторов риска и неопределённости.

2.7. Составление промежуточного заключения о ретроспективе, состоянии и перспективе финансов, экономики, бухгалтерского учёта и финансовой отчётности экономического субъекта и представление заключения заказчику, углубление содержания части аналитической.

2.8. Определение целесообразности проведения и планирование фундаментальных исследований.

2.9. Определение стоимости услуг по проведению фундаментальных исследований.

Стадия 3. Фундаментальные исследования:

3.1. Исследование проблемных областей специальными методами (расчёт дополнительных абсолютных и относительных показателей, факторный, корреляционно-дисперсионный, функционально-стоимостной анализ, риск-анализ, исследование оптимальности движения потоков ресурсов, движения добавленной стоимости, методы научной организации труда, исследование бизнес-процессов, процессов товародвижения и дистрибуции и др.).

3.2. Формулирование способов преодоления проблем (вот, за что, собственно, платятся деньги – прим. авт.) исходя из возможностей и потенциала экономического субъекта.

3.3. Формирование документированного отчёта в составе части вводной, части аналитической и части заключительной (последняя включает экспертную оценку экономики, финансов, системы бухгалтерского учёта и внутрихозяйственного контроля, классифицированное проблемное поле, факторы риска и неопределённости, методология и методика решения проблем, оптимизация финансово-хозяйственной деятельности).

Таким образом, экспертная диагностика финансового состояния, имущественного положения, доходов, расходов и эффективности финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта обретает очертания методически апробированного, действенного и эффективного консультационного продукта, классифицирующегося как сопутствующая аудиту услуга¹⁸. Сфера применимости такой услуги определяется, по крайней мере, тремя общепотребительными направлениями:

- В дополнение к аудиту по специальному аудиторскому заданию для повышения эффективности деятельности аудируемого субъекта – рационально и эффективно, поскольку отпадает необходимость в составлении альтернативных отчётов, есть опора на собственное мнение аудитора;
- Как специальные принудительные исследования в рамках федерального законодательства – о несостоятельности

(банкротстве), о конкуренции, об инвестиционной деятельности и др.;

- Как специальные инициативные исследования экономических субъектов, заботящихся о своей внутренней и внешней эффективности.

Финансово-экономическая диагностика и экспертное заключение наполняют первую фазу цикла организационных изменений, ориентированных на повышение эффективности экономических субъектов. Диагностика определяет принципиальную необходимость, цели и задачи таких изменений и соответствует целеполаганию как исходному этапу классической парадигмы менеджмента. Сами действия по осуществлению изменений в организации, их планирование, организация и мониторинг ключевых показателей представляют собой вторую фазу жизненного цикла, в течение которой организационная и экономическая эффективность возрастает и появляется экономическая отдача услуг по финансово-экономической диагностике. Консультанты, проводившие экспертизы, в течение этой фазы могут привлекаться для наблюдения за происходящими изменениями в порядке «авторского надзора». Такие услуги в консультационной практике характеризуются как сопровождение консультационного продукта. По успешному завершению этой фазы наступает фаза самостоятельного использования организацией результатов консультаций и внедрения предложений экспертов. Со временем добавочная эффективность по результатам внедрения изменений снижается, что свидетельствует о завершении цикла организационных изменений и потребности в проведении новых финансово-диагностических исследований.

Именно видение всего цикла изменений, а не только его начальной диагностической фазы, позволяет формировать эффективные предложения как отправную точку управленческих воздействий, нацеленную на повышение эффективности финансово-хозяйственной деятельности субъекта. Соответственно, такие услуги и должны быть востребованы рынком и должны явиться предпосылкой восстановления доверия к консультантам как рыночно востребованному и эффективному институту. Сопоставление экономического эффекта от внедренных предложений и расходов по привлечению консультантов и есть, в конечном счете, критерий эффективности оказания услуг по финансово-экономической диагностике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные теоретические и практические исследования выявили ряд присущих несовершенств финансово-экономического анализа и как отрасли экономических знаний, и как предметной практической деятельности индивидов.

В настоящей работе на основе критического переосмысления подходов к определению экономического анализа, финансового анализа сформулировано определение финансово-экономической диагностики, по мнению авторов, более полно учитывающее смысл и содержание осуществляемой индивидами предметной практической деятельности.

Синтез принципиальных основ исследованной предметной практической деятельности и связанных с ней разделов экономической науки и практики позволил, опираясь на систему принципов подготовки финансовой отчетности IAS и GAAP USA, а также принципы научного исследования, сформулировать систему принципов, руководствуясь которыми, по мнению авторов, у эксперта-аналитика существует возможность повысить качество

¹⁸ Авторы считают уместным заметить, что классифицирование экспертизы как услуги, то есть нечто, не имеющего материально-вещественного носителя и потребляемого в ходе её совершения (оказания), представляется условным исходя из тех соображений, что в ходе таких действий образуется материальный (либо информационный) носитель, содержащий специальную информацию, используемую при принятии управленческих решений и иных действий. Появление материально-вещественного носителя результатов экспертного труда демонстрирует наличие признаков выполненной работы, хотя в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности такой вид работ отсутствует.

выводов и предложений экспертного заключения о финансовом состоянии, имущественном положении, доходах, расходах и эффективности финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта, что, в свою очередь, скажется положительно на эффективности финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта. Среди сформулированных принципов специально выделяются *Независимость экспертизы от финансовой отчетности и аудита*, а также *Верификация информационно-эмпирической базы диагностики*. Доказана обоснованность составления альтернативной финансовой отчетности в случае, когда отклонения отчетности экономического субъекта от общепринятых принципов составления финансовой отчетности существенны и могут исказить результаты и выводы диагностики.

Критическому анализу подвергнута концепция прозрачности финансовой отчетности, пропагандируемая IASC¹⁹. Специальное внимание уделено принципу продолжающейся деятельности и принципу имущественной обособленности. Доказана значимость их соблюдения для адекватности выводов финансово-экономической диагностики, и намечены подходы для обеспечения этих принципов в ходе диагностики.

В систему принципов финансово-экономической диагностики включены принципы процессности (процессный подход) и прослеживаемости, входящие в систему принципов построения систем менеджмента качества в соответствии со стандартами ISO 9000:2000. Предложена «проектная» аналогия (принцип итеративности) при осуществлении экспертных исследований экономики и финансов хозяйствующих субъектов, предполагающая трехстадийность уточняющихся исследований.

Предложено наименование отчетного документа, создаваемого в результате диагностического исследования. Определена метаструктура информации и обозначены укрупненные этапы каждой из стадий диагностического исследования. Сделан вывод о том, что экспертная диагностика финансового состояния, имущественного положения, доходов, расходов и эффективности финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта обретает очертания методически опробованного, действенного и эффективного консультационного продукта.

Литература

1. Экономический анализ работы предприятий (по данным учета и отчетности). Под рук. проф. Маргулиса А.Ш. М.: Госфиниздат, 1961. В 2 ч.
2. Ефимова О.В. Финансовый анализ. М.: Бухгалтерский учет, 1999. – 352 с.
3. Барнгольц С.Б., Мельник М.В. Методология экономического анализа деятельности хозяйствующего субъекта. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 240 с.
4. Баканов М.И., Шеремет А.Д. Теория экономического анализа. М.: Финансы и статистика, 1996. – 288 с.
5. Ковалев В.В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности: логика и содержание. Июнь.2001. <http://www.buh.ru/document.jsp?ID=111>.
6. Бард В.С. Финансово-инвестиционный комплекс: теория и практика в условиях реформирования российской экономики. М.: Финансы и статистика, 1998. – 304 с.
7. Ришар Ж. Аудит и анализ хозяйственной деятельности предприятия. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1997. – 375 с.
8. Бердникова Т.Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 215 с.
9. Выборова Е.Н. Методология экспресс-диагностики финансового состояния субъектов хозяйствования//Аудитор. 2003. №9. С. 21-24.
10. Энциклопедия кибернетики. Киев. 1974.
11. Грюнинг Х. ван, Коэн М. Международные стандарты финансовой отчетности. Практическое руководство. – М.: Весь мир, 2004. – 336 с.
12. Соловьева О.В. МСФО и ГААП: учет и отчетность. – М.: ФБК-Пресс, 2003. – 328 с.
13. Могилевский В.Д. Методология систем: – М.: Экономика, 1999.
14. Альгин В.А., Зубарев Е.Н. Некоторые аспекты аудита информации об аффилированных лицах в бухгалтерской отчетности // Аудит и финансовый анализ. 2003. №1.
15. Харрингтон Х. Дж. Прорыв в совершенствовании деятельности / Избранные труды 40-го конгресса Европейской организации по качеству. – М.: РИА «Стандарты и качество», 1997, с. 135-147.
16. ISO 9000:2000 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь». М.:2001.

Альгин Валентин Анатольевич

¹⁹ International Accounting Standard Committee – Комитет по международным стандартам финансовой отчетности. КМСФО.